

Научно-практическая статья

УДК 37.026.6

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.1.07

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПЕДАГОГОВ, МУЗЕЙНЫХ РАБОТНИКОВ И РОДИТЕЛЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ МУЗЕЙНЫХ ПРОСТРАНСТВ МОСКВЫ

*Иван Александрович Гринько*¹,
*Татьяна Владимировна Щербакова*²,
*Анна Владимировна Головина*³ ✉,
*Наталья Геннадьевна Жабина*⁴,
*Григорий Геннадьевич Гурин*⁵

^{1, 2, 3, 4, 5} *Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,*

¹ *GrinkoI@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1594-0244>*

² *Sherbakovatv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4556-5550>*

³ *GolovinaAV@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0310-1128>*

⁴ *zhabinanatalya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0905-7524>*

⁵ *GurinGG@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4070-4905>*

Аннотация. В настоящий момент сотрудничество музеев и школ воспринимается как перспективное направление, способное обеспечить более эффективное достижение образовательных результатов. И в России, и за рубежом реализуются различные проекты, способствующие установлению более тесных контактов между музеями и школами. Однако все еще наблюдаются многочисленные проблемы в кооперации, которые могут быть связаны с различным пониманием роли музея и его функций. Для установления этих различий было проведено исследование, направленное на выявление сходств и различий в образовательном потенциале музеев Москвы. Методом исследования стал опрос представителей трех основных заинтересованных групп: сотрудников музеев, педагогов и родителей обучающихся. В анкетный материал включались как общие вопросы, так и вопросы, позволяющие получить сравнительные данные. В результате исследования были выявлены разрывы в представлениях о роли музея в обществе, о предпочитаемых формах сотрудничества, о потенциале развития метапредметных компетенций. Существующие смысловые разрывы могут негативно сказываться на опыте посещения музейных занятий, которые могут не соответствовать действительным ожиданиям родителей и учителей. Однако были установлены и сходства в позициях по поводу заинтересованности школьников в посещении выставок, потенциала достижения предметных результатов и наиболее интересных типах музеев. Это сигнализирует о возможном решении проблем и наличии ресурса для развития образовательного потенциала музейных пространств. По результатам исследования были сформулированы практические рекомендации по формированию универсальных представлений о роли музея и восполнения существующих дефицитов в развитии метапредметных навыков учащихся.

Ключевые слова: музееведение, музейная педагогика, метапредметные компетенции, образовательный потенциал, образование, формы сотрудничества музеев и школ, функции музея

Scientific and practical article

UDC 37.026.6

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.1.07

REPRESENTATION OF TEACHERS, MUSEUM WORKERS AND PARENTS OF STUDENTS ABOUT THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF MUSEUM SPACES OF MOSCOW

*Ivan A. Grinko*¹,

*Tatyana V. Shcherbakova*²,

*Anna V. Golovina*³ ✉,

*Natalya G. Zhabina*⁴,

*Grigory G. Gurin*⁵

^{1,2,3,4,5} *Moscow City University, Moscow, Russia*

¹ *GrinkoI@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1594-0244>*

² *Sherbakovatv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4556-5550>*

³ *GolovinaAV@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0310-1128>*

⁴ *zhabinanatalya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0905-7524>*

⁵ *GurinGG@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4070-4905>*

Abstract. Now, the cooperation between museums and schools is perceived as a promising direction that can provide more effective achievement of educational results. Both in Russia and abroad, various projects are being implemented that contribute to the establishment of closer contacts between museums and schools. However, there are still, in fact, numerous problems in cooperation, which may be associated with a difference in understanding of the role of the museum and its functions. To establish these differences, a study was conducted aimed at identifying similarities and differences in the educational potential of museums in Moscow. The research method was a survey of representatives of three groups. The questionnaire material included both general questions and questions allowing to obtain comparable data. As a result of the study, gaps in ideas about the role of the museum in society, about the preferred forms of cooperation, and about the potential for the development of meta-subject competencies were revealed. Existing gaps can negatively affect the experience of attending museum classes, which may not meet the actual expectations of parents and teachers. However, there were also similarities in positions regarding the interest of schoolchildren in visiting exhibitions, the potential for achieving substantive results, and the most interesting types of museums. This signals a possible solution to problems and the availability of a real resource for the development of the educational potential of museum spaces. Based on the results of the study, practical recommendations were formulated on the formation of universal ideas about the role of the museum and filling in the existing deficiencies in the development of students' meta-subject skills.

Keywords: museology, museum pedagogy, meta-subject competencies, educational potential, education, forms of cooperation between museums and schools, the role of the museum

Для цитирования: Гринько, А. И., Щербакова, Т. В., Головина, А. В., Жабина, Н. Г., Гурин, Г. Г. (2023). Представления педагогов, музейных работников и родителей обучающихся об образовательном потенциале музейных пространств Москвы. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 17(1), 134–153. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.1.07>

For citation: Grinko, I. A., Shcherbakova, T. V., Golovina, A. V., Zhabina, N. G., & Gurin, G. G. (2023). Representation of teachers, museum workers and parents of students about the educational potential of museum spaces of Moscow. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 17(1), 134–153. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.1.07>

Введение

Непосредственными участниками образовательного процесса являются не только школы, но и родители, а также сторонние организации, реализующие собственные образовательные проекты и программы. Среди последних традиционно особое место занимают музеи, которые становятся платформой для получения ребенком не только предметных, но и метапредметных компетенций.

Уже в 1913 году на конференции «Музеи как образовательная среда» в Мангейме немецкий исследователь А. Лихтварк выступил с инициативой выделения образовательной функции музея, которая предполагала бы обращение к посетителю не только как к реципиенту знания, но и как к полноправному участнику диалога (Ng-He, 2015, p. 222; Огородникова, 2016).

К настоящему моменту музейная педагогика прошла длительную эволюцию и стала основываться на ряде принципов, которые предполагают активную коммуникацию с посетителями разного возраста, формирование доступной дружественной среды экспозиции, обеспечения непрерывного образования (Peltzer, 2020, p. 166; Короткова, 2016). Все это способствует выстраиванию более плотного контакта между музеем и школой. По результатам опроса, проведенного Е. П. Олесиной и Е. Н. Полюдовой, в России 65 % учителей высоко оценивают музеи как дополнительную сферу образования и развития (Олесина, Полюдова, 2019, с. 123). Схожие данные сообщали и иностранные исследователи: так 87 % американских учителей подтверждают возможность развития коммуникативных компетенций в музее, а 48 % предполагают, что посещение экспозиций может повысить мотивацию учащихся (Hooper-Greenhill, 2007, p. 42). Можно заключить, что сотрудничество музеев и школ — продуктивное направление развития образования и повышения его качества, что может привести к улучшению предметных и метапредметных компетенций учащихся (Бакиева, 2019а; Бакиева, 2019b; Асонова, Киктева, Россинская, 2018).

Существуют многочисленные примеры организации эффективной кооперации как в России, так и за рубежом. Так, в Москве с 2014 года реализуется проект «Урок в музее», предполагающий проведение занятия в музее

для более успешного прохождения школьной программы (Короткова, 2016, с. 174). В рамках программы за четыре года 22 московских музея провели более 440 занятий для более чем семи тысяч школьников (Иванова, 2018, с. 153). В США обратная программа под названием «Обучение через искусство» (Learning through art) предполагала установление годичного сотрудничества конкретных музеев и образовательных организаций. В ходе сотрудничества музейные педагоги посещали классы и проводили специализированные занятия (Downey, Delamatre, & Jones, 2007, p. 177). Было установлено, что после участия в программе школьники показывали более высокие результаты по 5 из 6 оцениваемых характеристик, среди которых: создание подробного описания, внимательность, формулировка гипотез, доказательная аргументация и иное (Downey, Delamatre, & Jones, 2007, p. 178). Тесная кооперация между музеями и школами выстраивается в Италии, где одной из первостепенных ценностей является сохранение культурного наследия. В статье «Эффективная образовательная практика для развития инклюзивного образования в области наследия в школе с помощью музеев» отмечается, что все музеи, включенные в программу по сохранению культурных артефактов, участвуют в разработке материалов для учителей (гайдов, постеров), а также в организации образовательных занятий (Gómez-Hurtado, Cuenca-López, & Borghi, 2020, p. 3–9). В последние годы инструментом кооперации становятся и онлайн-ресурсы, такие как порталы или каналы в социальных сетях, подборки лекций или курсов (Иванова, 2018a; Иванова, 2018b; Ennes, 2021; Gaylord-Opalewski, & O’Leary, 2019).

Однако, несмотря на наличие примеров успешной кооперации, в выстраивании сотрудничества все еще существуют определенные проблемы. Так, по результатам опроса в Турции, приведенным в статье «Анализ взаимоотношений между школой и музеем для улучшения партнерских отношений в целях обучения: пример из практики», менее половины учителей были уверены в возможности организации урока в музее, а успешно реализовать подобную идею смогли менее 10 % педагогов (Ateş, & Lane, 2020, p. 242). При этом, по результатам европейских исследований, дополнительная подготовка педагогов к проведению занятий в музее оценивается учителями позитивно и дает им возможность не только включать экспозицию в свои образовательные стратегии, но и целостно переосмыслить свой подход к образованию (Cuenca, & Gilbert, 2019). Кроме того, в кооперацию музеев и школ оказываются вовлечены и родители, которые часто бывают обделены вниманием как со стороны музеев, так и со стороны образовательных организаций. К примеру, исследователь Дж. Пельтцер отмечает, что при выстраивании программ сотрудничества потребности и опыт родителей оказываются практически неучтенными (Peltzer, 2020, p. 195). Другие исследования только подтверждают данные выводы: родители склонны видеть меньший образовательный потенциал, чем учителя, в то время как их оценивание неакадемических

преимуществ от посещения музея было примерно одинаково (Song et al. 2019, p. 40–44).

При эффективном сотрудничестве возможно успешное развитие различных предметных и метапредметных компетенций обучающихся. Так, благодаря коммуникативным практикам музейного пространства (Бакиева, 2017) возможно стимулирование воображения, работа с креативным мышлением, а также актуализация рефлексии и критического мышления (Christensen, & Haldrup, 2019; Skydsgaard, Møller, & King, 2016; Пустовойт, 2019; Шевцова, & Гринько, 2017). В современном мире, когда метапредметные компетенции имеют критическую значимость, в том числе для развития soft skills (Белолуцкая, Криштофик, & Мкртчян, 2022), музейные пространства могут преодолевать дефициты учащихся в их развитии, с которыми оказывается не способна справиться школьная среда (Белолуцкая, 2021).

Можно заключить, что на качество кооперации напрямую влияет представление всех участников процесса (учителей школ, родителей учеников и самих работников музеев) о роли музея, его образовательном потенциале и его миссии в развитии ребенка. Полноценная диагностика представлений, выявление в них ряда противоречий и сходств позволяет установить причины и предпосылки недостаточной эффективности сотрудничества музеев и школ и сформулировать рекомендации по его улучшению. Москва как мегаполис обладает большим количеством музеев и различными программами, направленными на выстраивание сотрудничества музеев и школ, например проектом «Урок в музее», описанным выше. Однако, несмотря на это, различные сложности в сотрудничестве продолжают препятствовать эффективной многоуровневой кооперации, и, вероятно, различие в представлениях о роли музея также может негативным образом сказываться на кооперации. Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена результатами текущих исследований в музейной педагогике, а также наличием дефицита коммуникации между различными субъектами образовательного процесса в настоящий момент. Основная **цель** исследования состояла в выявлении представления музейных работников, учителей и родителей об образовательном потенциале музеев Москвы. Для достижения цели были реализованы следующие **задачи**:

1. Определить эмоциональное отношение к музеям у представителей трех групп;
2. Выявить представления об эффективности посещения экспозиции с точки зрения достижения образовательных результатов разного типа;
3. Определить представления об эффективности и разнообразии форм сотрудничества музеев и школ Москвы;
4. Описать различия в представлениях среди представителей трех групп.

Материалы и методы исследования

Основным методом исследования стало анкетирование представителей трех групп: учителей московских школ, родителей и музейных работников. Для проведения опроса на основе теоретической литературы и опыта предыдущих исследований были составлены три сопоставимые анкеты, которые позволяли соотнести полученные результаты между собой. Все опросы были проведены в апреле – мае 2022 года, а участники для опросов рекрутировались с помощью постов в социальных сетях и почтовой рассылки. Анкеты размещались на электронной платформе Google Forms.

В опросе для учителей приняли участие 417 респондентов, из которых 89,9 % женщин и 10,1 % мужчин. Опыт работы варьировался в интервале от 1 года до 56 лет, 30 % преподавали в начальных классах, 49,2 % — в средней школе, а 20,9 % — в старшей школе. Наибольшая доля учителей (17 %) преподавала литературу и русский язык, 11,5 % — иностранный язык, 9,4 % — математику, 7,7 % — историю. Иные предметы были представлены в меньшем количестве. Подавляющее большинство опрошенных являются классными руководителями (90,6 %) и стремятся посещать музеи с учащимися несколько раз в год (56,1 %). Опросный лист для учителей, кроме раздела с общей информацией о респонденте, содержал в себе такие разделы, как:

- «Эмоциональное отношение»;
- «Разнообразие посетительского опыта школьников Москвы»;
- «Эффективность посещения музейных экспозиций с точки зрения способствования формированию образовательных результатов разного типа»;
- «Эффективность образовательных музейных практик с точки зрения формирования образовательных результатов разного типа»;
- «Разнообразие и эффективность различных форм сотрудничества между музеями и школами Москвы».

В опросе для родителей приняли участие 34 респондента, из которых 88 % женщин и 12 % мужчин. Средний возраст выборки — 40 лет, 75 % имеет одного ребенка, 20 % — двух детей, и 5 % — троих детей; 37 % детей посещают среднюю и начальную школы, 19 % — начальную школу, и 2 % еще ходят в детский сад. Уровень образования опрошенных родителей достаточно высок: 58,8 % опрошенных имеют одно высшее образование, 29,4 % — два и более высших образования; у 76,5 % образование является гуманитарным; 38,2 % родителей уделяют совместному культурно-образовательному досугу с ребенком от 2 до 6 часов в месяц, 32,4 % — от 7 до 12 часов. Большинство (76,5 %) родителей стали посещать музеи со своими детьми еще с их дошкольного возраста. Несмотря на то что 82 % опрошенных не входят в родительский комитет, 35,3 % участвуют в организации мероприятий класса и 32,4 % посещают их. Опросный лист для родителей,

кроме раздела с общей информацией о респонденте, содержал в себе такие разделы, как:

- «Эмоциональное отношение»;
- «Эффективность посещения музейных экспозиций с точки зрения способствования формированию образовательных результатов разного типа»;
- «Эффективность образовательных музейных практик с точки зрения формирования образовательных результатов разного типа»;
- «Разнообразии и эффективности различных форм сотрудничества между музеями и школами Москвы».

В опросе для музейных сотрудников приняли участие 77 человек, которые представляли 30 музейных организаций, из которых 35,1 % относятся к литературным, по 19,5 % — к историческим и художественным, 11,5 % — к естественно-научным музеям, а оставшиеся — к музеям-заповедникам и музеям-усадьбам (7,8 %), техническим (3,9 %), естественно-научным или техническим (2,6 %) музеям. Среди опрошенных 90,9 % напрямую работают со школьниками, большинство участвует в проведении экскурсий (48,8 %), в подготовке «Учебного дня в музее» (15,6 %), в проведении занятий (10,4 %). Более половины респондентов (55,8 %) работают с учащимися основной школы, 22,1 % — с младшими школьниками, 16,9 % — со старшеклассниками. Опросный лист для музейных работников кроме раздела с общей информацией о респонденте содержал в себе такие разделы, как:

- «Эмоциональное отношение»;
- «Разнообразии посетительского опыта школьников Москвы»;
- «Эффективность посещения музейных экспозиций с точки зрения способствования формированию образовательных результатов разного типа»;
- «Эффективность образовательных музейных практик с точки зрения формирования образовательных результатов разного типа»;
- «Разнообразии и эффективности различных форм сотрудничества между музеями и школами Москвы».

Результаты исследования

В ходе исследования были получены результаты по каждому из охарактеризованных блоков.

1-й блок. Эмоциональное отношение.

Полученные результаты по первым трем сопоставимым вопросам из раздела представлены в таблице 1. В таблице отражены те варианты ответа, сходства или различия, которые оказались значимыми для выполнения задач исследования и формирования целостного понимания доминирующих представлений в трех группах.

Таблица 1 / Table 1

*Результаты опроса по первым трем сопоставимым вопросам блока
«Эмоциональное отношение»
Results of the survey on the first three comparable questions
of the “Emotional attitude” block*

«Музей в вашей жизни — это скорее...»			
Ключевые и сопоставимые варианты ответов	Учителя (%)	Родители (%)	Музейные работники (%)
Образование и развитие	54,7	41,2	18,2
Сохранение культурного наследия и историческая память	42	23,5	57,1
«В современном обществе музеев — это скорее...»			
Значимые и сопоставимые варианты ответов	Учителя (%)	Родители (%)	Музейные работники (%)
Посещение музеев интересно только образованным людям	40,5	23,5	18,2
Развлечение для молодежи	18	14,7	11,7
Эмоциональное состояние школьников при посещении музея			
Значимые и сопоставимые варианты ответов	Учителя (%)	Родители (%)	Музейные работники (%)
Заинтересованность	59,7	52,9	39,9
Любопытство	26,6	23,5	29,9
Равнодушие	5	17,6	11,7

Можно зафиксировать наличие противоречия в оценивании роли музея в современном обществе и представлениях в трех опрошенных группах о его реальном назначении в настоящий момент. Большинство опрошенных в трех группах поддерживает позицию, что музей интересует только образованных людей, в то время как родители и учителя склонны считать основной миссией музея образование, что предполагает в первую очередь использование экспозиции не для приложения существующих и усвоенных умений и знаний, а для их формирования. При этом и учителя, и музейные работники, и родители солидарны в том, что дети чаще всего испытывают заинтересованность при посещении музея. Однако стоит отметить, что такой ответ можно считать социально-одобряемым, в связи с чем к его частотности необходимо относиться осторожнее.

Также опрошенные из всех трех групп отметили, что наименьший интерес школьников вызывают литературные музеи, а наиболее привлекательными являются естественно-научные и технические экспозиции.

Наибольшее количество опрошенных в трех группах отметили, что музеи в первую очередь направляют свою образовательную работу на развитие у школьников эрудиции, широты кругозора (44,6 % учителей, 44,2 % музейных сотрудников, 50 % родителей), свободной ориентации в многообразном современном мире (18,5 % учителей, 16,9 % музейных сотрудников, 26,5 % родителей). Следовательно, в первую очередь от посещения музея ожидается развитие предметных и метапредметных компетенций, причем развитие предметных компетенций является наиболее ожидаемым результатом.

Что касается образовательных инструментов, 26 % музейных работников поддерживают экскурсии, по 18,2 % — тематические экспозиции и интерактивные экспозиции. Среди учителей 34 % отдают предпочтение интерактивным экспозициям, 19,2 % — квестам и 14,6 % — экскурсиям. Среди родителей 35,3 % выделяют интерактивные экспозиции, 20,6 % — квесты и 17,6 % — тематические экспозиции.

2-й блок. Разнообразие посетительского опыта школьников Москвы.

Этот раздел отсутствовал в опроснике для родителей, а вопросы о посещении музеев были включены в блок «Эмоциональное отношение». В опросных листах для учителей и музейных сотрудников содержались как сопоставимые, так и несопоставимые вопросы.

В том, что при посещении музейной экспозиции учителя отталкиваются в первую очередь от учебного плана уверены 32,5 % музейных сотрудников, от необходимости расширить знания учащихся — 31,2 %, от желаний детей и родителей — 19,5 %. С точки зрения учителей, 46,8 % педагогов руководствуются необходимостью расширить знания по предмету, 48,7 % — желаниями детей и родителей.

Относительно того, чем руководствуются родители при посещении музея, 37,7 % музейных сотрудников считают, что тематикой экспозиции, 19,5 % — рекомендациями знакомых, 14,3 % — качеством работы музейных педагогов и экскурсоводов. По результатам опроса родителей, 32,4 % опрошенных ориентируются на тематику постоянной экспозиции, 23,5 % изучают перед визитом отзывы в Интернете, для 17,6 % респондентов решающим фактором является качество работы музейных педагогов и экскурсоводов.

3-й блок. Об эффективности посещения музейных экспозиций с точки зрения способствования формированию образовательных результатов разного типа.

Музейные работники считают наиболее вероятным развитие предметных компетенций (расширение кругозора, приобщение к культурным ценностям) и достижение личностных результатов (усвоение нравственных или этических ценностей, гражданской позиции). С ними в своих ответах солидарны и учителя, высоко оценивающие те же самые возможные результаты типичного посещения музея. Родители также отмечают предметные результаты (расширение кругозора, приобщение к культуре, получение новых знаний),

однако также высоко оценивают вероятность развития и метапредметных компетенций (установление причинно-следственных связей, развитие комплексного взгляда на окружающий мир).

При этом опрошенные из трех групп солидарны в том, что в действительности посещение музея чаще всего не развивает навыки решения проблем, сотрудничества, навыки принятия решений. Можно обобщить, что представители всех трех групп считают, что хуже всего в музейной экспозиции развиваются метапредметные компетенции.

4-й блок. *Об эффективности образовательных музейных практик с точки зрения формирования образовательных результатов разного типа*

Относительно того, что больше всего влияет на достижение личностных результатов, 41,6 % музейных работников и 41 % учителей считают, что методическая разработка занятия. Опрошенные в двух группах уверены в том, что на достижение предметных результатов наибольшее влияние оказывают связь материала занятия с учебной программой (35,1 % и 47,7 %), а также качественный отбор и ранжирование информации для урока (27,3 % и 30,2 %).

То, что достижение метапредметных результатов зависит от проведения подготовительного этапа занятия, считают 35,1 % музейных работников, от систематического обращения к элементам экспозиции — 36,4 %, от применения интерактивных средств — 13 %. В том, что достижение метапредметных результатов обеспечивает применение интерактивных средств, уверены 29,3 % учителей, смена видов деятельности — 28,1 %, проведение подготовительного этапа — 24,7 %.

В то же самое время 55,9 % родителей полагают, что после занятия в музее ребенок получает знания, выходящие за рамки учебного процесса, 32,4 % — знания, не связанные с учебными предметами, и 11,8 % — знания по конкретному учебному предмету. Большинство респондентов рассчитывают, что на занятиях в музее у детей сформируется ценность научного познания, эстетические нормы и духовно-нравственные основы; 61,8 % родителей ожидают, что после занятия дети станут лучше устанавливать логические связи, 23,5 % — структурировать информацию.

5-й блок. *О разнообразии и эффективности различных форм сотрудничества между музеями и школами Москвы*

Музейные сотрудники, учителя и родители указали, какие формы сотрудничества им известны или практикуются ими (см. табл. 2).

Можно отметить, что для родителей наиболее известными являются либо программы, напрямую связанные со школой, которые также отмечают учителя (учебные дни в музее, уроки в музее, экскурсии), либо интерактивные мероприятия (квесты, онлайн-сервисы). Учителя выделяют традиционные форматы посещения, однако также отмечают квесты, в то время как абсолютное большинство музейных сотрудников выделяют только привычные традиционные формы сотрудничества.

Таблица 2 / Table 2

*Популярность различных форм сотрудничества музеев и школ
Popularity of various forms of cooperation between museums and schools*

Форма сотрудничества	Учителя (%)	Родители (%)	Музейные работники (%)
Музейные абонементы	14,3	35,3	7,4
Реализация циклов исследовательских занятий	7,8	11,8	14,6
Уроки в музее	63,6	38,2	70
Учебный день в музее	61	41,2	64
Проведение образовательных игр и квестов	62,3	44,1	41,2
Предоставление онлайн-сервисов: курсов, экскурсий, лекций	41,6	47,1	39,3
Проведение специализированных экскурсий для детей	83,1	55,9	29,3
Выездные экскурсии	22,1	58,8	69,1
Представление экспонатов в аренду	2	5,9	1,2
Проведение театрализованных занятий	28,6	14,7	10,1
Организация занятий для педагогов	15,6	5,9	5

В ответе на вопрос о препятствиях к организации сотрудничества музейные работники отмечали, что ключевое влияние оказывают недостаток взаимной мотивации к сотрудничеству и низкая информированность о желаемых или предлагаемых мероприятиях. Родители отдельно выделяли, что может сделать посещение музея неинтересным для детей (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

*Ответ на вопрос: «Почему вашим детям бывает неинтересно в музее?»
Answer to the question “Why are your children not interested in the museum?”*

Варианты ответа на вопрос «Почему вашим детям бывает неинтересно в музее?»	%
Экскурсовод нудно рассказывает	52,9
Неинтересно	50
Скучно	50
Усталость, далеко добираться	32,4
Отсутствие базы знаний (неэрудированные дети)	32,4
Отвлечение на гаджеты	32,4
Несовременно, все делается по старинке	29,4
Дети ничего заранее не знали о музее	20,6
Нет игровых элементов	17,6
Дети не знают правил поведения в музее	8,8
Подростковый возраст	2,9
Не бывает такого	2,9

Дискуссионные вопросы

В результате анализа полученных данных опроса было сделано несколько значимых выводов о сходствах и представлениях опрошенных об образовательном потенциале музеев Москвы.

Существует противоречие в оценивании роли музея в современном обществе тремя опрошенными группами. И учителя, и родители, и музейные работники убеждены, что музеи в первую очередь интересны уже образованным людям, то есть тем, кто способен самостоятельно оценить содержание экспозиции и извлечь из нее полезные знания и навыки. Однако, 54,7 % учителей и 41,2 % родителей уверены, что музей должен реализовывать образовательную функцию. Следовательно, наблюдается разрыв в представлениях о том, для кого музей приспособлен на самом деле и для кого его хотелось бы сделать доступным. В то же самое время лишь 18,2 % музейных работников отметили, что музей должен в первую очередь заниматься образованием и развитием, что сигнализирует о недостаточном понимании образовательного потенциала музея его сотрудниками. Для того чтобы экспозиция эффективно использовалась для развития, необходимо увидеть в ней пространство не только для приложения уже существующих знаний, но и ресурс для развития компетенций. Если учитывать, что представители трех групп солидарны в том, что учащиеся посещают музей чаще всего в состоянии заинтересованности, то можно рассчитывать на положительную перспективу использования музейного ресурса.

Представители всех трех опрошенных групп считают, что наименьший интерес у школьников вызывают литературные музеи. Это может быть связано с тем, что экспозиции этих музеев чаще всего размещаются в квартирах, усадьбах или домах выдающихся писателей или поэтов, которые изначально не были рассчитаны на организацию музея. Это затрудняет перемещение по экспозиции, создает дефицит пространства для организации общих зон или рекреаций и превращает литературный музей, в котором могла бы реализовываться работа в первую очередь с текстами, в музей мемориальный. В связи с этим посещение таких музеев может вызывать негативное впечатление из-за инфраструктурных ограничений пространства и характера экспозиции. В то же самое время естественно-научные и технические музеи изначально проектировались с учетом потребностей аудитории, обладают достаточным количеством интерактивных элементов, что вызывает более позитивный отклик.

Оценивая результаты ответов на вопрос о причинах посещения той или иной экспозиции можно заметить, что музейные сотрудники имеют не совсем верное убеждение в том, что учителя в первую очередь отталкиваются от учебного плана. В действительности чаще всего педагоги исходят из желаний самих детей и родителей. Такой ответ относится к социально одобряемым, однако

из таких результатов может следовать, что музейным работникам необходимо переосмыслить отношение к посещению музеев группами школьников, которые приходят в музей в первую очередь не для того, чтобы получить предметные знания по конкретной актуальной для них теме.

Стоит отметить, что и учителя, и родители, и музейные сотрудники ожидают от музея развития в первую очередь предметных и метапредметных компетенций, которые больше всего поддерживаются родителями. Однако в действительности все три группы также солидарны в том, что в настоящий момент в музее сложно развивать метапредметные навыки, к примеру навыки решения проблем, сотрудничества, принятия решений. Это говорит о существовании значительного разрыва в ожиданиях и реальности в этой сфере. Косвенные указания на причину такого диссонанса содержатся в ответах учителей и музейных работников в разделе, посвященном эффективности образовательных музейных практик с точки зрения формирования образовательных результатов разного типа. Учителя склонны подменять развитие метапредметных навыков наличием интерактивности и смены деятельности во время посещения экспозиции, однако достаточно часто эти приемы могут быть направлены на развлечение посетителей или на стимулирование их эмоционального отклика. В то же самое время наблюдается и стремление к переносу ответственности у представителей этих двух групп: учителя считают определяющим фактором для развития компетенций структуру и содержание экспозиции, наличие в ней особых приемов, а музейные сотрудники — проведение подготовительного этапа учителем и обращение к элементам экспозиции.

Обращая внимание на известные и популярные формы сотрудничества между школами и музеями, можно также отметить несколько моментов. Наблюдается различие в представлении о наиболее интересных мероприятиях у представителей трех групп: в то время как учителя и родители чаще отдают предпочтение квестам и интерактивным экспозициям, музейные работники поддерживают экскурсии и тематические выставки. Это дополнительно подтверждается тем фактом, что именно музейные работники как наиболее часто практикуемые форматы отмечают такие традиционные типы кооперации, как специализированные экскурсии, уроки в музее и учебные дни в музее. Можно зафиксировать, что родители и учителя ожидают от музея более гибких, современных мероприятий, предполагающих активное вовлечение аудитории и коммуникацию с ней на протяжении всего занятия, в то время как музейные работники тяготеют к тому, чтобы поддерживать форматы, не предполагающие высокой активности посетителей. Вероятно, в связи с этим посещаемые мероприятия могут разочаровывать родителей и учителей как не соответствующие их ожиданиям.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного опроса среди представителей трех групп были выявлены значимые различия в представлениях об образовательном потенциале музеев Москвы. Так, музейные работники ставят образовательную функцию музея ниже, чем учителя и родители, что может приводить к несоответствию ассортимента программ музея ожиданиям аудитории. Также представители музеев имеют неоправдавшиеся ожидания того, что посещение музея будет связано со школьной программой, однако в действительности учителя обращают внимание на запросы детей и их семей, что также может приводить к их итоговой неудовлетворенности от посещения выставок и иных мероприятий. В музее наблюдается недостаточная реализация потенциала по развитию метапредметных компетенций, в чем солидарны представители трех групп, однако при более подробном разборе вероятных причин этого дефицита становится явным наличие переноса ответственности за неудачи у учителей и музейных сотрудников. Также наблюдается и различие в ожидаемых формах кооперации: музейные работники поддерживают традиционные типы кооперации, в то время как учителя и родители ожидают большей интерактивности.

Несмотря на перечисленные выше противоречия, наблюдается и согласие трех опрошенных групп в представлениях по другим вопросам. Так, представители всех трех групп уверены, что школьникам интересно посещать музеи, а наибольший отклик вызывают научно-естественные и технические экспозиции. И учителя, и родители, и музейные сотрудники солидарны в оценивании высокого потенциала музеев для развития предметных компетенций, а учителя и музейные работники — для достижения личностных результатов.

Для получения более точных прикладных рекомендаций по сокращению в разрывах представлений трех групп необходимо дополнительно исследовать причины неуспешного развития метапредметных компетенций и низкой популярности интерактивных форм сотрудничества среди музейных работников. В настоящий момент по результатам исследования могут быть сформулированы несколько рекомендаций. Музейным сотрудникам необходимо осознать образовательный потенциал музеев, в то время как учителям в текущей ситуации необходимо продумывать образовательные активности до, после или во время посещения музея, которые могут способствовать развитию различных компетенций. В особенности эта рекомендация актуальна для преподавателей русского языка и литературы, так как литературные музеи пользуются наименьшей популярностью. Их посещение необходимо продумывать заранее, для органичного включения работы с текстом. Музейным работникам стоит пересмотреть формы сотрудничества в пользу более интерактивных и вовлекающих аудиторию в диалог, чтобы занятия соответствовали ее ожиданиям. Также преподаватели школ могут учитывать при методической подготовке

занятия важность включения интерактивных элементов и учета пространства для осмысления опыта посещения экспозиции, что может плодотворно сказаться на развитии метапредметных компетенций.

Список источников

1. Ng-He, C. (2015). Common Goals, Common Core: Museums and Schools Work Together. *Journal of Museum Education*, 40, 220–226. <https://doi.org/10.1179/1059865015Z.000000000098>
2. Огородникова, С. В. (2016). Проблемы музейной педагогики и пути их решения при взаимодействии со школой. *Образование личности*, 1, 85–91. URL: <http://ol-journal.ru/sites/default/files/ol-01-16.pdf#page=86>
3. Peltzer, J. (2020). Wege der Kooperation zwischen Schule, Universität, Museen und anderen außerschulischen Lernorten. *heiEducation journal*, 6, 165–176. URL: <https://dx.doi.org/10.17885/heiup.heied.2020.6.24228>
4. Короткова, М. В. (2016). Музейная педагогика в свете тенденций развития исторического образования XXI века. *Наука и школа*, 2, 173–179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-pedagogika-v-svete-tendentsiy-razvitiya-istoricheskogo-obrazovaniya-xxi-veka>
5. Олесина, Е. П., Полюдова, Е. Н. (2019). Взаимодействие музея и школы: новый взгляд на проблему. *Педагогика искусства*, 4, 120–128. URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/vzaimodeystvie-muzeya-i-shkoly-novyuy-vzglyad-na-problemu>
6. Hooper-Greenhill, E. (2007). *Museums and Education: Purpose, Pedagogy, and Performance*. London and New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203937525>
7. Бакиева, Д. А. (2019). Дидактические и методологические основы проектирования новой модели взаимодействия школы и музея. *Искусство и образование*, 1, 224–230. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36997219>
8. Бакиева, Д. А. (2019). Концепция открытого образования: взаимодействие системы образования и музея. *Международный научно-исследовательский журнал*, 12–2(90), 83–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-otkrytogo-obrazovaniya-vzaimodeystvie-sistemy-obrazovaniya-i-muzeya>
9. Бакиева, Д. А. (2017). Актуальная коммуникация: типология взаимодействия в пространстве музея современного искусства. *Международный научно-исследовательский журнал*, 7–1(61), 151–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnaya-kommunikatsiya-tipologiya-vzaimodeystviya-v-prostranstve-muzeya-sovremennogo-iskusstva>
10. Асонова, Е. А., Киктева, К. С., Россинская, А. Н. (2018). «Право на культуру»: опыт интеграции ресурсов музеев в образовательный процесс. *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология»*, 2, 63–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35055791>
11. Иванова, О. В. (2018). Модели взаимодействия образовательных организаций и музеев. *Отечественная и зарубежная педагогика*, 2, 3(51), 148–160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-vzaimodeystviya-obrazovatelnyh-organizatsiy-i-muzeev>
12. Downey, St., Delamatre, J., Jones, J. (2007). Measuring the Impact of Museum-School Programs: Findings and Implications for Practice. *Journal of Museum Education*, 32, 175–187. <https://doi.org/10.1080/10598650.2007.11510567>
13. Gómez-Hurtado, I., Cuenca-López, J. M., Borghi, B. (2020). Good Educational Practices for the Development of Inclusive Heritage Education at School through

the Museum: A Multi-Case Study in Bologna. *Sustainability*, 12(20), 8736. <https://doi.org/10.3390/su12208736>

14. Иванова, О. В. (2018). Формы взаимодействия музеев и общеобразовательных организаций в условиях информационного общества. *Ценности и смыслы*, 6, 130–142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-vzaimodeystviya-muzeev-i-obscheobrazovatelnyh-organizatsiy-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva>

15. Ennes, M. (2021). Museum-based distance learning programs: Current practices and future research opportunities. *International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 22(2), 242–260. <https://doi.org/10.19173/irrodl.v22i2.5225>

16. Gaylord-Opalewski, K., O’Leary, L. (2019). Defining interactive virtual learning in museum education: A shared perspective. *Journal of Museum Education*, 44(3), 229–241. <https://doi.org/10.1080/10598650.2019.1621634>

17. Ateş, A., Lane, F. J. (2020). Analysing School-Museum Relations to Improve Partnerships for Learning: A Case Study. *Education and Science*, 45, 231–246. <https://doi.org/10.15390/EB.2019.8017>

18. Cuenca, A., Gilbert, L. (2019). The museum internship as an analogous learning space for preservice teacher education. *Teaching and Teacher Education: An International Journal of Research and Studies*, 82(1), 86–95. <http://dx.doi.org/10.1016/j.tate.2019.03.010>

19. Song, L., Golinkoff, R. M., Stuehling, A., Resnick, I., Mahajan, N., Hirsh-Pasek, K., Thompson, N. (2017). Parents’ and experts’ awareness of learning opportunities in children’s museum exhibits. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 49, 39–45. <http://dx.doi.org/10.1016/j.appdev.2017.01.006>

20. Christensen, H. D., Haldrup, M. (2019). Museum communication between enlightenment and experience. *Nordisk Museologi*, 1, 5–10. <https://doi.org/10.5617/nm.6951>

21. Skydsgaard, M. A., Møller, Andersen H., King, H. (2016). Designing Museum exhibits that facilitate visitor reflection and discussion. *Museum Management and Curatorship*, 31(1), 48–68. <https://doi.org/10.1080/09647775.2015.1117237>

22. Пустовойт, Ю. В. (2019). Классифицирование мультимедийных технологий в экспозиционно-выставочном пространстве современного музея. *Культурное наследие России*, 1, 62–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifitsirovanie-multimediynyh-tehnologiy-v-ekspozitsionno-vystavochnom-prostranstve-sovremennogo-muzeya>

23. Шевцова, А. А., Гринько, И. А. (2017). Конфликт в музейном пространстве: механика и тенденции. *Конфликтология/nota bene*, 3, 67–81. URL: https://subscriptions.nbpublish.com/library_read_article.php?id=23956

24. Белолуцкая, А. К., Криштофик, И. С., Мкртчян, В. А. (2022). Особенности рефлексии педагогов: связь с личностными и профессиональными ценностями ориентациями. *Образование и наука*, 24(7), 160–190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-refleksii-pedagogov-svyaz-s-lichnostnymi-i-professionalnymi-tsennostnymi-orientatsiyami>

25. Белолуцкая, А. К. (2021) Профессиональные дефициты начинающих учителей. *Деятельностный подход в образовании*, 309–328. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47342442>

References

1. Ng-He, C. (2015). Common Goals, Common Core: Museums and Schools Work Together. *Journal of Museum Education*, 40, 220–226. <https://doi.org/10.1179/1059865015Z.00000000098>

2. Ogorodnikova, S. V. (2016). Problems of museum pedagogy and ways to solve them in cooperation with the school. *Obrazovanie lichnosti, 1*, 85–91. (In Russ.). URL: <http://ol-journal.ru/sites/default/files/ol-01-16.pdf#page=86>
3. Peltzer, J. (2020). Wege der Kooperation zwischen Schule, Universität, Museen und anderen außerschulischen Lernorten. *heiEducation journal, 6*, 165–176. URL: <https://dx.doi.org/10.17885/heiup.heied.2020.6.24228>
4. Korotkova, M. V. (2016). Museum Pedagogy in the Light of Trends in the Development of Historical Education in the 21st Century. *Nauka i škola, 2*, 173–179. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-pedagogika-v-svete-tendentsiy-razvitiya-istoricheskogo-obrazovaniya-xxi-veka>
5. Olesina, E. P., & Polyudova, E. N. (2019). Museum-School Interaction: A New View of the Problem. *Pedagogika iskusstva, 4*, 120–128. (In Russ.). URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/vzaimodeystvie-muzeya-i-shkoly-novyy-vzglyad-na-problemu>
6. Hooper-Greenhill, E. (2007). *Museums and Education: Purpose, Pedagogy, and Performance*. London and New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203937525>
7. Bakieva, D. A. (2019). Didactic and methodological foundations for designing a new model of interaction between school and museum. *Iskusstvo i obrazovanie, 1*, 224–230. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36997219>
8. Bakieva, D. A. (2019). The concept of open education: the interaction of the education system and the museum. *Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal, 12–2(90)*, 83–86. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-otkrytogo-obrazovaniya-vzaimodeystvie-sistemy-obrazovaniya-i-muzeya>
9. Bakieva, D. A. (2017). Actual Communication: A Typology of Interaction in the Space of the Museum of Modern Art. *Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal, 7–1(61)*, 151–153. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnaya-kommunikatsiya-tipologiya-vzaimodeystviya-v-prostranstve-muzeya-sovremennogo-iskusstva>
10. Asonova, E. A., Kikteva, K. S., & Rossinskaya, A. N. (2018). «The right to Culture»: Experience in Integrating Museum Resources into the Educational Process. *Vestnik Moscow City Pedagogical University. Pedagogic and psychology, 2*, 63–77. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35055791>
11. Ivanova, O. V. (2018). Models of interaction between educational organizations and museums. *Otečestvennâ i zarubežnâ pedagogika, 2, 3(51)*, 148–160. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-vzaimodeystviya-obrazovatelnyh-organizatsiy-i-muzeev>
12. Downey, St., Delamatre, J., & Jones, J. (2007). Measuring the Impact of Museum-School Programs: Findings and Implications for Practice. *Journal of Museum Education, 32*, 175–187. <https://doi.org/10.1080/10598650.2007.11510567>
13. Gómez-Hurtado, I., Cuenca-López, J. M., & Borghi, B. (2020). Good Educational Practices for the Development of Inclusive Heritage Education at School through the Museum: A Multi-Case Study in Bologna. *Sustainability, 12(20)*, 8736. <https://doi.org/10.3390/su12208736>
14. Ivanova, O. V. (2018). Forms of interaction between museums and educational organizations in the information society. *Cennosti i smysly, 6*, 130–142. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-vzaimodeystviya-muzeev-i-obscheobrazovatelnyh-organizatsiy-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva>

15. Ennes, M. (2021). Museum-based distance learning programs: Current practices and future research opportunities. *International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 22(2), 242–260. <https://doi.org/10.19173/irrodl.v22i2.5225>
16. Gaylord-Opalewski, K., & O’Leary, L. (2019). Defining interactive virtual learning in museum education: A shared perspective. *Journal of Museum Education*, 44(3), 229–241. <https://doi.org/10.1080/10598650.2019.1621634>
17. Ateş, A., & Lane, F. J. (2020). Analysing School-Museum Relations to Improve Partnerships for Learning: A Case Study. *Education and Science*, 45, 231–246. <https://doi.org/10.15390/EB.2019.8017>
18. Cuenca, A., & Gilbert, L. (2019). The museum internship as an analogous learning space for preservice teacher education. *Teaching and Teacher Education: An International Journal of Research and Studies*, 82(1), 86–95. <http://dx.doi.org/10.1016/j.tate.2019.03.010>
19. Song, L., Golinkoff, R. M., Stuehling, A., Resnick, I., Mahajan, N., Hirsh-Pasek, K., & Thompson, N. (2017). Parents’ and experts’ awareness of learning opportunities in children’s museum exhibits. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 49, 39–45. <http://dx.doi.org/10.1016/j.appdev.2017.01.006>
20. Christensen, H. D., & Haldrup, M. (2019). Museum communication between enlightenment and experience. *Nordisk Museologi*, 1, 5–10. <https://doi.org/10.5617/nm.6951>
21. Skydsgaard, M. A., Møller, Andersen H., & King, H. (2016). Designing Museum exhibits that facilitate visitor reflection and discussion. *Museum Management and Curatorship*, 31(1), 48–68. <https://doi.org/10.1080/09647775.2015.1117237>
22. Pustovoit, Yu. V. (2019). The classification of multimedia technologies in the exposition and exhibition space of a modern museum. *Kul'turnoe nasledie Rossii*, 1, 62–67. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifitsirovanie-multimedinyh-tehnologiy-v-ekspozitsionno-vystavochnom-prostranstve-sovremennogo-muzeya>
23. Shevtsova, A. A., & Grinko, I. A. (2017). Conflict in the Museum Space: Mechanics and Trends. *Conflictology/nota bene*, 3, 67–81. (In Russ.). URL: https://subscriptions.nbpublish.com/library_read_article.php?id=23956
24. Belolutsкая, A. K., Krishtofik, I. S., & Mkrtychyan, V. A. (2022). Features of teacher’s reflection: connection with personal and professional value orientations. *Obrazovanie i nauka*, 24(7), 160–190. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-refleksii-pedagogov-svyaz-s-lichnostnymi-i-professionalnymi-tsennostnymi-orientatsiyami>
25. Belolutsкая, A. K. (2021) Professional deficits of novice teachers. *Activity approach in education*, 309–328. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47342442>

Статья поступила в редакцию: 06.09.2022;
одобрена после рецензирования: 05.11.2022;
принята к публикации: 15.12.2022.

The article was submitted: 06.09.2022;
approved after reviewing: 05.11.2022;
accepted for publication: 15.12.2022.

Информация об авторах:

Иван Александрович Гринько — доктор исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории оценки профессиональных компетенций и развития взрослых НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,

GrinkoI@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1594-0244>

Татьяна Владимировна Щербакова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории оценки профессиональных компетенций и развития взрослых НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,

Sherbakovatv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4556-5550>

Анна Владимировна Головина — специалист лаборатории оценки профессиональных компетенций и развития взрослых НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,

GolovinaAV@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0310-1128>

Наталья Геннадьевна Жабина — эксперт лаборатории оценки профессиональных компетенций и развития взрослых НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,

zhabinanatalya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0905-7524>

Григорий Геннадьевич Гурин — эксперт лаборатории оценки профессиональных компетенций и развития взрослых НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,

GurinGG@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4070-4905>

Information about authors:

Ivan A. Grinko — PhD of Historical Sciences, Senior Researcher, the Laboratory for Assessment of Professional Competencies and Adult Development, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia,

GrinkoI@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1594-0244>

Tatyana V. Shcherbakova — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, the Laboratory for Assessment of Professional Competencies and Adult Development, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia,

Sherbakovatv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4556-5550>

Anna V. Golovina — Specialist, the Laboratory for Assessment of Professional Competencies and Adult Development, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia,

GolovinaAV@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0310-1128>

Natalya G. Zhabina — Expert of the Laboratory for Assessment of Professional Competencies and Adult Development, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia,
zhabinanatalya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0905-7524>

Grigory G. Gurin — Expert of the Laboratory for Assessment of Professional Competencies and Adult Development, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia,
GurinGG@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4070-4905>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.